

АНТОНИО
ГАУДИ

УДК 75.03

ББК 85.15

А 72

Автор-составитель Любовь Орлова

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

**А 72 Антонио Гауди / Авт.-сост.
Л. Орлова. — Мн.: Современный
литератор, 2007. — 512 с.: илл.**

ISBN 978-985-16-3403-9.

Книга представляет собой хорошо иллюстрированный сборник высказываний знаменитого испанского архитектора А. Гауди (1852—1926) о себе самом, о жизни и об архитектуре, дополненный высказываниями современников о А. Гауди и его творчестве.

УДК 75.03

ББК 85.15

ISBN 978-985-16-3403-9

© Подготовка и оформление.

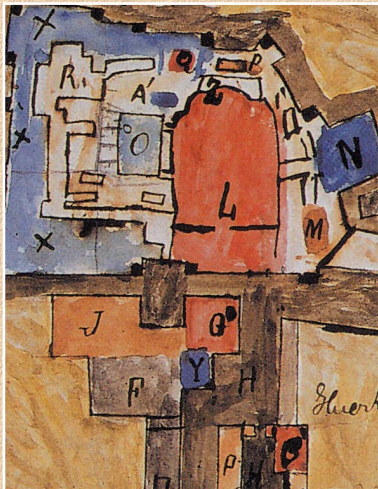
Современный литератор, 2007



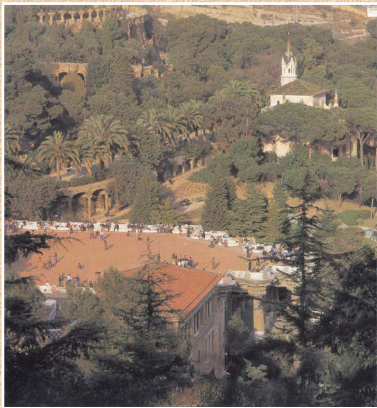
Молодой Гауди в 1878 году

Одна из немногих фотографий, представляющих общительного и жаждущего светской жизни художника в самом начале его жизненного пути (хранится в Городском музее Реуса)

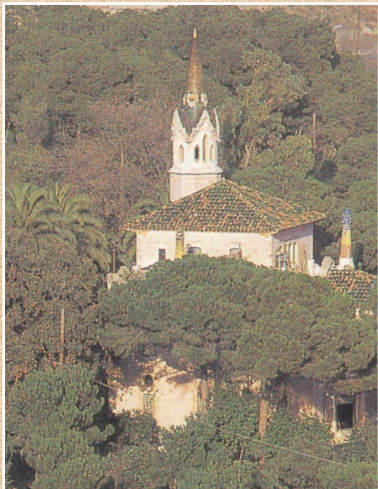
ГАУДИ, АНТОНИО (Gaudi, Antoni [Gaudi-y-Cornet]) (родился 25.06.1852, Реус, Испания — умер 10.06.1926, Барселона), испанский архитектор, чей стиль отличается свободой формы, прекрасным чувством цвета и композиции, а также органическим единством. Практически все время Гауди работал недалеко от Барселоны либо непосредственно в самом городе. Большую часть своей деятельности он посвятил созданию Искупительной церкви Святого Семейства (Саграда Фамилия), но не смог закончить его по причине своей смерти в 1926 году. Гауди родился в провинциальной Каталонии на средиземноморском побережье Испании. Он происходил из небогатой семьи; его отец был медником. Отец прожил с Гауди всю жизнь вместе с его племянницей. Сам Гауди никогда не женился. Интерес к архитектуре у него проявился в раннем возрасте, и в 1869/1870 году он отправляется на учебу в Барселону, на то время политический и интеллектуальный центр Каталонии и самый современный город Испании. Закончить учебу он смог только спустя восемь лет, так как она прерывалась службой в армии и прочими обстоятельс-

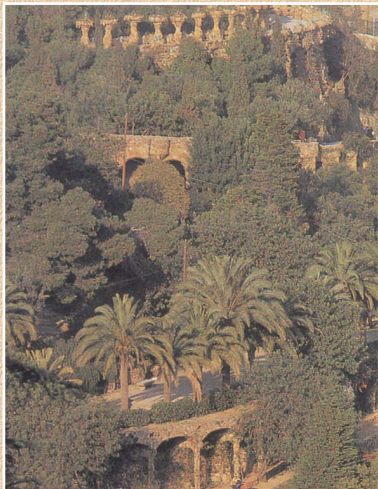


твами. Становление архитектурного стиля Гауди включает несколько фаз. Сразу после окончания в 1878 году Провинциальной школы архитектуры в Барселоне Гауди работает в пышном викторианском стиле, что видно из его школьных проектов. Он быстро развивает собственную манеру проектирования: беспрецедентно сопоставлять различные геометрические массы в, казалось бы, несовместимых комбинациях и затем украшать их поверхности фигурными кирпичами и камнем, используя яркие керамические плитки и узоры из металла (цветы и рептилии). Если не замечать деталей, то в целом этот стиль можно обозначить как мавританский, или мудехарский, соединивший испанскую смесь мусульманского и христианского дизайна. Другими примерами такого стиля являются Каса Висенс (1878–1880) и «Эль Капричо» (1883–1885), а также поместье и дворец Гуэль, построенные в конце 80-х годов. Все эти здания, кроме «Эль Капричо», находятся в Барселоне. Затем Гауди экспериментировал с динамическими возможностями исторических стилей: готика Епископского дворца в Асторге (1887–1893) и Каса де лос Ботинес в Леоне (1892–1894) и ба-



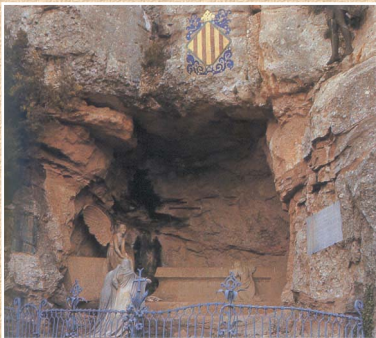
*Парк Гуэля с большой террасой
(традиционным местом свиданий) —
образец сверхживописного решения паркового ансамбля*





рокко Каса Кальвет в Барселоне (1898—1904). Но с 1902 года в своих проектах он пытается уйти от традиционности в стиле. Если не брать явные символы природы или религии, то здания Гауди стали, по существу, презентациями своих собственных структуры и материалов. Как можно видеть на примере Вилла Бэль Эсгуард (1900—1902), Парка Гуэль (1900—1914) в Барселоне и Колональной церкви Гуэль (1898 — около 1915) в южной части Барселоны, он разработал такой тип строения, который можно было бы назвать эквилибристическим или сбалансированным, то есть самодостаточную структуру, не нуждающуюся для опоры во внутренних креплениях, внешних контрфорсах, — строение, которое, по словам самого мастера, будет стоять подобно дереву. К основным элементам его системы относятся колонны либо пилястры, которые наклонно становятся диагональными опорами. Гораздо более мелкие опоры поддерживают тонкокаркасные покрытые плиткой своды. Гауди применил эту систему построения при создании двух многоэтажных жилых зданий в Барселоне: Каса Батло (1904—1906) (были введены новые элементы,

особенно при проектировании фасада) и Каса Мила (1905–1910), конструкция нескольких этажей которого выглядела как гроздь покрытых плиткой широких листьев кувшинки со стальными прожилками (каркасом). Как часто случалось в его практике, эти два здания он спроектировал по рельефу и поверхности как метафорические отображения характера гор и моря Каталонии. Будучи хотя и эксцентричным архитектором, но объектом поклонения, Гауди принимал участие в процессе *Renaixensa* в Каталонии, смыслом которого было художественное возрождение искусств и ремесел, а также политическое возрождение в форме яркого антикастильского «каталонизма». Целью обоих движений было внести новую струю в жизнь Каталонии, давно подавляемую правительством Испании с центром в Мадриде, большинство представителей которого были кастильцами. Религиозным символом движения *Renaixensa* в Барселоне был собор Святого Семейства (Саграда Фамилия), проект, которым Гауди будет заниматься на протяжении всей своей жизни. Он начал строительство церкви еще в 1883 году, но не дожился его завершения. Рабо-



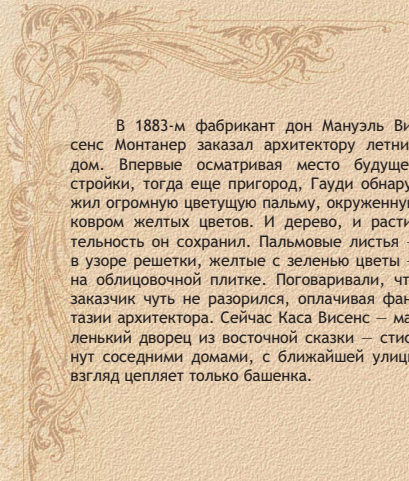
Священная тайна горы Монтсеррат - Воскресение Христа. Гауди получил в 1891 году престижный заказ на создание этой скульптурной композиции для Лиги «Espirital de Nostra Dona de Montserrat». Новое произведение не стало удачей мастера, оно скорее свидетельствовало о нарастании в художнике религиозности и националистических убеждений (над нишей с фигурами помещен картуш с национальными цветами Каталонии)



*Предложенная трактовка образа Христа
вызвала протест общественности,
и Гауди отказался от своего решения*

тая над этим проектом, Гауди стал весьма набожным человеком. В 1910 году он фактически забросил всю остальную работу и даже перебрался жить на стройку, организовав там свою мастерскую. В возрасте 75 лет Гауди был сбит трамваем, когда спешил к вечерней молитве. От полученных травм архитектор скончался. В своих эскизах и набросках для незавершенной церкви Святого Семейства (до его смерти был закончен лишь поперечный неф и одна из четырех его башен) ему удалось неосознанно объединить готический стиль собора и невероятную сложность форм — символический лес витых колонн, гиперboloобразные своды и стены, крыша в форме гиперболического параболоида, от которой просто замирает дух и которая превосходит причудливые бетонные арки, модель которых была по всему миру перенята у Гауди инженерами и архитекторами 60-х годов. В 20–30-х годах, когда кругом царил модный интернациональный стиль, Гауди игнорировали. Тем не менее, к 60-м годам он вновь получил признание профессионалов и любителей как архитектор с поразительным безграничным воображением, пытавшийся бросить вызов традиционным при-

нципам архитектуры. Подводя итог, можно сказать, что архитектурные решения Гауди особенно замечательны разнообразием форм и фактуры, полихромией, а также свободным выразительным построением элементов композиции. Сложная геометрия творений Гауди в то же время дает впечатление архитектурной целостности: будто его здания — это объекты природы, точно соответствующие ее законам. Эта идея целостности была корневой и в повседневной жизни Гауди. Его личная жизнь и профессиональная деятельность представляли собой единое целое. Гауди неустанно собирал меткие высказывания относительно искусства построения зданий и афоризмы об искусстве построения жизни. Он полностью посвятил себя архитектуре, в которой видел единение многих видов искусства.



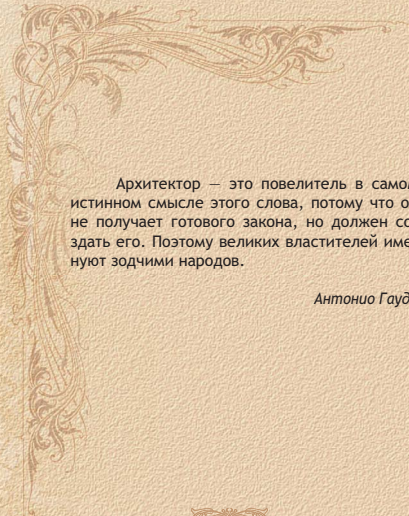
В 1883-м фабрикант дон Мануэль Висенс Монтанер заказал архитектору летний дом. Впервые осматривая место будущей стройки, тогда еще пригород, Гауди обнаружил огромную цветущую пальму, окруженную ковром желтых цветов. И дерево, и растительность он сохранил. Пальмовые листья — в узоре решетки, желтые с зеленью цветы — на облицовочной плитке. Поговаривали, что заказчик чуть не разорился, оплачивая фантазии архитектора. Сейчас Каса Висенс — маленький дворец из восточной сказки — стиснут соседними домами, с ближайшей улицы взгляд цепляет только башенка.



Вид на парадный и боковой фасады с Калье лес Каролинес







Архитектор — это повелитель в самом истинном смысле этого слова, потому что он не получает готового закона, но должен создать его. Поэтому великих властителей именуют зодчими народов.

Антонио Гауди